

УДК 347.63

ОТКАЗ ОТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ИНТЕРЕСОМ

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлена и обоснована новая для науки семейного права теория злоупотребления родителями своим интересом при фактическом и формальном отказе от осуществления родительских прав. Автором обозначена также проблема правовых последствий отказа от осуществления родительских прав, в том числе с точки зрения принципа преимущественного права родителей на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

***Ключевые слова:** семейные правоотношения, интересы ребенка, родительские права, интересы родителей, злоупотребление интересом.*

Родительское правоотношение среди иных видов семейных правоотношений отличается своей длительностью и постоянством. Предполагается, что данное правоотношение с тем или иным содержанием существует в течение всей жизни соответствующих субъектов. В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Таким образом, оспаривание материнства и (или) отцовства в судебном порядке (п.1 ст.52 СК РФ) может рассматриваться, по нашему мнению, как единственное основание прекращения правоотношения между ребенком и родителями (одним из родителей).

Действующее законодательство не предусматривает такого основания прекращения указанного правоотношения, как отказ от осуществления родительских прав, что, однако, фактически имеет быть, в том числе и завуалированным, в правовых нормах.

Анализ соответствующих норм СК РФ, разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации позволил не только подтвердить наличие данного юридического факта в семейных правоотношениях, но и обосновать его специфику как одной из форм злоупотребления родителями (как правило, одним из родителей) своим интересом.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // РГ. 1996. 27 янв.

Возвращаясь к основаниям прекращения правоотношений между родителями и детьми, полагаем необходимым прежде всего акцентировать внимание на лишении родительских прав как меры семейно-правовой ответственности. Представляется, что есть все основания для критики излагаемой в учебной литературе по семейному праву теории, в полной мере соответствующей содержанию ст. 71 СК РФ: родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка.

Учитывая, что родительские права аккумулируют в себе не только непосредственно субъективные права, но и юридические обязанности (ст. 61 СК РФ), законодатель, таким образом, некорректно формулирует правовые последствия лишения родительских прав.

В контексте заявленной нами идеи злоупотребления родителями своим интересом представляется значимым проанализировать некоторые правовые последствия лишения родителей родительских прав. Полагаем, что вынесение судом соответствующего решения не прекращает правоотношение между родителями и детьми, не прекращаются и непосредственно родительские права. То, что родители в той или иной форме, квалифицируемой в ст. 69 СК РФ как основание для лишения родительских прав, фактически отказались от осуществления родительских прав и были лишены их вследствие удовлетворения судом соответствующего иска, совершенно не означает, что а) они действительно лишены всех родительских прав; б) их родительские права утратили характер преимущественных перед всеми третьими лицами; в) родители утратили интерес к осуществлению своих родительских прав.

Прежде всего, родители могут быть восстановлены в родительских правах (ст. 72 СК РФ). Безусловно, именно интерес родителей к восстановлению своего статуса способствует изменению их поведения, образа жизни и (или) отношения к ребенку. Более того, законодатель сохраняет преимущественное право родителей, устанавливая запрет на усыновление ребенка до истечения шести месяцев со дня вынесения судом решения о лишении их родительских прав. Таким образом, у родителей есть некоторый период времени, достаточно короткий по продолжительности, чтобы осознать свою потребность в надлежащем воспитании ребенка.

Обратим внимание на критерии, которые учитывает суд при рассмотрении иска о восстановлении родителей в родительских правах. Определенные изменения в поведении и образе жизни человека могут происходить, будучи обусловленными различными потребностями: желание получить высокооплачиваемую работу, изменить социальное окружение и т.д. Однако изменение отношения к ребенку, прав на которого был лишен родитель, может быть определено исключительно интересом в надлежащем осуществлении своих родительских прав. В связи с этим возникает вопрос: каким образом родитель может изменить свое отношение к ребенку и соответственно своим родительским правам, будучи лишенным их? На наш взгляд, приведенный прием наглядно подтверждает тезис о том, что родительские права не прекращаются при лишении родителей родительских прав, если у родителей присутствует интерес не просто в осуществлении своих прав, а в надлежащем осуществлении родительских прав и исполнении родительских обязанностей.

К сожалению, приведенные выше суждения могут быть соотнесены лишь с малой долей статистических данных судебной практики по восстановлению родителей в родительских правах. Как правило, фактический отказ от осуществления родительских прав, подтвержденный решением суда о лишении родительских прав, свидетельствует об отсутствии у родителей (одного из них) потребности в наличии и воспитании ребенка.

На наш взгляд, в специальном исследовании для обоснования заявленного тезиса нуждаются иные правоотношения между родителями и детьми.

Рассмотрим правоотношения между ребенком и одним из родителей, проживающим отдельно от ребенка. Согласимся, такая ситуация может иметь различные предпосылки: родители ребенка могут состоять в браке между собой и проживать раздельно; родители ребенка могут иметь статус бывших супругов и проживать раздельно; родители ребенка вообще никогда не состояли в браке между собой и проживают раздельно. Приведенный перечень не может быть воспринят как исчерпывающий, поскольку семейные правоотношения могут быть насыщены различными обстоятельствами, имеющими юридическое значение. Для нашей теории имеет значение констатация именно факта раздельного проживания ребенка и одного из родителей.

Одним из вопросов, который должен быть решен по соглашению супругов или в судебном порядке (если есть спор. – *О.З.*) при расторжении брака, является определение места жительства несовершеннолетнего. Заметим, что законодатель обозначает императивность в отношении определения только места жительства

ребенка. Порядок же осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, может быть установлен судом, если заявлено соответствующее требование. Нельзя оставить без внимания и то, что родитель, с которым будет проживать ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (п. 1 ст. 66 СК РФ). Более того, в резолютивной части решения суда достаточно часто указывается, что родитель, место жительства ребенка с которым определено судом, не должен препятствовать соответствующему общению.

На наш взгляд, представленная проблема может свидетельствовать об ином, а именно о злоупотреблении родителем, проживающим отдельно от ребенка, своим интересом, что находит выражение в фактическом отказе от осуществления родительских прав.

Заметим, в ст. 66 СК РФ «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка» законодатель отмечает исключительно права данного родителя и обязанности родителя, с которым проживает ребенок. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, может осуществлять свои родительские права в удобном исключительно для него режиме, установленном или соглашением родителей, или решением суда по иску именно этого родителя.

Психология семейных правоотношений свидетельствует о том, что инициатором соглашения об определении места жительства ребенка и (или) об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, а также соответствующего искового заявления выступает родитель, который уже проживает или будет проживать отдельно от ребенка. Если же последний не заинтересован в установлении такого режима осуществления им родительских прав, другой родитель не может выступить с соответствующим понуждением к осуществлению родительских прав. Безусловно, иск о взыскании алиментов может быть предъявлен, но вот обязать общаться с ребенком родителя, который проживает отдельно от него, ни другой родитель, ни суд не могут.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, при отсутствии указанного соглашения или решения суда не ограничен в своих родительских правах и не лишен их, однако осуществляет родительские права, руководствуясь исключительно своим интересом. На наш взгляд, это есть не что иное, как злоупотребление интересом при фактическом отказе от осуществления родительских прав.

В то же время сохранение родительских прав у такого родителя может повлечь за собой и злоупотребление правом, о чем уже

неоднократно высказывались представители науки семейного права². Согласимся с учеными в том, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, может злоупотреблять своими родительскими правами, например, при отказе дать согласие на медицинское вмешательство в отношении ребенка, согласие на выезд несовершеннолетнего за пределы страны и т.д.

Фактический же отказ от осуществления родительских прав, даже при исполнении обязанности по содержанию ребенка в режиме «по требованию», не может быть квалифицирован как злоупотребление родительским правом, поскольку здесь имеет место осознанное игнорирование родителем своего статуса при формальном его сохранении.

Особую социальную значимость данный вопрос приобретает при рождении ребенка женщиной, не состоящей в браке с отцом ребенка. В большинстве случаев мать ребенка сознательно не настаивает на установлении отцовства, тем самым поощряя отказ от осуществления родительских прав и отсутствие родительской ответственности мужчины.

Рассуждения о злоупотреблении родителем своим интересом продолжим, вернувшись к вопросу ответственности одного из родителей. При ограничении в родительских правах или при лишении родительских прав одного из родителей суд решает вопрос о возможности передачи ребенка на воспитание другому родителю, что вполне естественно, особенно, если иск и предъявлен одним из родителей.

Однако иск может быть предъявлен иными заинтересованными лицами, при этом родитель, проживающий отдельно от ребенка, не выступает в качестве обязательного участника соответствующего процесса. Заметим, ни в ст. 70, ни в ст. 73 СК РФ не предусмотрена обязанность суда привлекать к участию в деле об ограничении в родительских правах или о лишении родительских прав одного из родителей другого родителя, в том числе проживающего отдельно. Лишь посредством толкования п. 5 ст. 71 СК РФ «При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства»; п. 4 ст. 74 СК РФ «В случае ограничения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства»; ст. 75 СК РФ «Родителю,

² См., например: Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3 С. 13 - 24; Громоздина М.В. Особенности злоупотребления родительскими правами // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 34 - 42 и др.

родительские права которого ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты родителя с ребенком допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия другого родителя, не лишённого родительских прав или не ограниченного в родительских правах...» можно сделать вывод об участии в судебном разбирательстве другого родителя, которому может быть передан ребенок на воспитание.

Вызывает сомнения некоторая лояльность позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 20 постановления № 44 от 14 ноября 2017 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»³. Пленум полагает: «В целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, суду необходимо известить этого родителя о времени и месте судебного разбирательства дела об ограничении или о лишении родительских прав и разъяснить ему, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание».

По нашему мнению, такое извещение родителя прямо противоречит публичному интересу в надлежащем воспитании ребенка и ответственности родителей. Родитель, который фактически отказался от осуществления родительских прав, бездействовал в ситуации, когда другой родитель ненадлежащим образом осуществлял свои родительские права, в итоге чего был ограничен в них или лишен родительских прав, приглашается принять участие в судебном заседании. Более того, этому родителю предлагается изъявить желание и заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание. Полагаем, что такой подход не соответствует и принципу равенства прав и обязанностей родителей, закреплённому в ст. 38 Конституции Российской Федерации⁴ и ст. 61 СК РФ.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Рос. газ. 2017. 20 нояб.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Далее Пленум Верховного суда РФ указывает: «При невозможности передать ребенка другому родителю ... ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства».

Таким образом, родитель, проживающий отдельно от ребенка, извещенный о соответствующем судебном разбирательстве, может не только заявить о невозможности взять ребенка к себе, но и вовсе проигнорировать извещение суда. Парадокс, но фактический отказ от осуществления родительских прав, который имел место до лишения родительских прав или ограничения в родительских прав другого родителя и который очередной раз был продемонстрирован вследствие злоупотребления родителем своим интересом, остался вне поля зрения органов опеки и попечительства, суда.

Такой родитель, не лишенный родительских прав и не ограниченный в них, по-прежнему имеет статус родителя и формально наделен родительскими правами и обязанностями. Полагаем необходимым дополнить соответствующие нормы семейного законодательства, предусмотрев в качестве правовых последствий отказа одного из родителей принять ребенка на воспитание, если другой родитель лишается родительских прав или ограничивается в них, также лишение прав или ограничение в родительских правах.

Как уже было отмечено, действующее законодательство не предусматривает такой институт, как отказ от родительских прав. Однако одним из условий усыновления ребенка выступает согласие его родителей. В соответствии с п. 1 ст. 129 СК РФ «согласие родителей на усыновление ребенка должно быть выражено в заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем организации, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, либо органом опеки и попечительства по месту производства усыновления ребенка или по месту жительства родителей, а также может быть выражено непосредственно в суде при производстве усыновления». Таким образом, согласие родителей может быть выражено как в устной, так и в письменной форме. Кроме того, родители могут дать согласие на усыновление ребенка конкретным лицом либо без указания конкретного лица (п. 3 ст. 129 СК РФ).

Полагаем, что согласие родителей на усыновление своего ребенка означает формальный отказ от принадлежности и осуществления родительских прав. Примечательно, что в данной ситуации законодатель исходит все-таки из обозначенного принципа преимущественного характера прав родителей: «Родители вправе отозвать данное ими согласие на усыновление ребенка до вынесения решения суда о его усыновлении» (п. 2 ст. 129 СК РФ).

В то же время, по нашему мнению, законодатель проявляет непоследовательность, наделяя родителей правом требовать отмены усыновления (ст. 142 СК РФ). Получается, что родитель, который отказался от родительских прав и дал согласие на усыновление своего ребенка, может злоупотребить своим интересом и предъявить требование об отмене усыновления. Злоупотребление родительскими правами в подобной ситуации исключено, потому как «бывший» родитель от них отказался.

Представленные в настоящей статье суждения имеют своей целью постановку проблемы злоупотребления родителем своими интересами при фактическом отказе от осуществления родительских прав в условиях не только формального их сохранения, но и действия принципа преимущественного характера права родителей на воспитание своих детей перед всеми третьими лицами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // РГ. 1996. 27 янв.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // РГ. 2017. 20 нояб.

4. Громоздина М.В. Особенности злоупотребления родительскими правам // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 34 – 42.

5. Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3 С. 13 – 24.

DISCLAIMER OF PARENTAL RIGHTS IMPLEMENTATION AS A FORM OF ABUSE OF INTEREST

O. N. Zamriy

Tver State University

The article presents and substantiates a new theory of family law for the abuse of one's parents's interest in the actual and formal denial of parental rights. The author also marks the problem of the legal consequences of the refusal to exercise parental rights, including from the point of view of the principle of the priority right of parents to raise their children before all other persons.

Keywords: *family relationships; the interests of the child; parental rights; the interests of the parents; interest abuse.*

Об авторе:

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg – Cand. Jus. associate Professor, Department of civil procedure and law enforcement, Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru
ZAMRI Oleg Nikolaevich – Cand. Jus. associate Professor, Department of civil procedure and law enforcement, Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Отказ от осуществления родительских прав как форма злоупотребления интересом // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 25 – 33.